

УДК 821.161.1:392.72:316.772.2

DOI 10.35254/bsu/2024.70.03

*Абдыраманова А. Ш.**БГУ им. К. Карасаева,**д.фил.н., и.о. проф.**E-mail: aabdyramanova@bhu.kg*

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация

В статье исследуются признаки невербальной коммуникации в русской культуре, где психологически доверие к несловесным сигналам преобладает над словесными. Рассматривается влияние природно-климатических условий на формирование пространственного восприятия русского народа. Проводится культурологический анализ понятий "пространство" и "простор", а также сравнение дистанций общения в американской концепции Э. Холла и российском подходе Е. Медведевой. На примерах из русского фольклора и произведений А.С. Пушкина, А.П. Чехова, И.С. Тургенева изучается специфика использования кинесики, проксемики и такесики в ситуациях приветствия и прощания. Показывается, как сочетание средств неречевой коммуникации отражает социальный статус, эмоциональное состояние и взаимоотношения персонажей. Результаты работы значимы для понимания национальной самобытности общения.

Ключевые слова: Поведение, культурное пространство, ритуализация, жанры приветствия, классическая литература, национальный характер, телодвижения, психология общения, эмоциональное состояние, межличностное взаимодействие.

*Абдыраманова А. Ш.**К. Карасаев атындагы БМУ**филол. илим. доктору, проф. м.а.**E-mail: aabdyramanova@bhu.kg*

ОРУС БЕЙВЕРБАЛДЫК БАЙЛАНЫШТАРЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Кыскача мазмуну

Макалада орус маданиятындагы бейвербалдык байланыштын өзгөчөлүктөрү изилденет, анда психологиялык жактан сөзсүз сигналдарга болгон ишеним сөздүк сигналдардан жогору турат. Орус элинин мейкиндик кабылдоосунун калыптанышына жаратылыш-климаттык шарттардын таасири каралат. "Мейкиндик" жана "кеңдик" түшүнүктөрүнө маданий талдоо жүргүзүлөт, ошондой эле Э. Холлдун америкалык концепциясы менен Е. Медведеванын орусия мамилесиндеги баарлашуу аралыктары салыштырылат. Орус фольклорунун жана А.С. Пушкин, А.П. Чехов, И.С. Тургеневдин чыгармаларынын мисалдарында саламдашуу жана коштошуу учурларындагы кинесика, проксемика жана такесиканын колдонулуш өзгөчөлүктөрү изилденет. Бейвербалдык байланыш каражаттарынын айкалышы каармандардын социалдык абалын, эмоционалдык абалын жана өз ара

мамилелерин кандайча чагылдыра тургандыгы көрсөтүлөт. Изилдөөнүн жыйынтыктары баарлашуунун улуттук өзгөчөлүгүн түшүнүү үчүн маанилүү.

Түйүндүү сөздөр: Жүрүш-туруш, маданий мейкиндик, каада-салттык көрүнүш, са-ламдашуу түрлөрү, классикалык адабият, улуттук мүнөз, дене кыймылдары, баарлашуу психологиясы, эмоционалдык абал, жеке ортодогу мамиле.

Abdyramanova A. Sh.

BSU named after K. Karasaev,

D.S. of Philology, acting prof.

E-mail: aabdyramanova@bhu.kg

SPECIFICITY OF RUSSIAN NONVERBAL COMMUNICATION

Abstract

This article explores non-verbal communication in Russian culture, emphasizing greater psychological trust in non-verbal signals than in verbal ones. It considers how natural and climatic conditions shape Russian spatial perceptions and provides a cultural analysis of the concepts "space" and "expanse." It also compares the communication distances in Hall's American model with Medvedeva's Russian approach. This study examines kinesics, proxemics, and haptics in Russian greetings and farewells through examples from folklore and works by A.S. Pushkin, A.P. Chekhov, and I.S. Turgenev, showing how nonverbal communication reflects social status, emotional states, and relationships. These findings are crucial for understanding the national communication identity.

Keywords: Behavior, cultural space, ritualization, greeting genres, classical literature, national character, body movements, psychology of communication, emotional state, interpersonal interaction.

В современном интегрированном мире, характеризующемся расширением международных контактов в разных областях общественной жизни, с учетом процессов глобализации и развития технологий, правила и принципы поведения человека трансформируются, обретают общие черты, отраженные в деловом этикете, правилах поведения в интернете или социальных сетях и др.. Тем не менее, эти нормы поведения во многом основаны на понятных и приемлемых большинству правил: сдержанность, вежливость, стандартные речевые формулы, позитивное отношение к говорящему и др. Формирование правил и принципов поведения в обществе началось с самого его с возникновением. Они соот-

ветствуют образом жизни, особенностями культуры каждого народа, т.е. имеют свою специфику. Они могут быть вербальными и невербальными и сейчас называются этикетом «Под этикетом понимают соответствующий внешний вид, поведение, речевой этикет, т.е. это система физических, вербальных и невербальных знаков, показывающих отношение и оценку собеседников по отношению к друг к другу и самому себе» [1, с. 59] .

В статье мы остановимся на характеристике некоторых аспектов невербальной коммуникации, невербальном речевом этикете. Исследователь Н. И. Формановская дает следующее определение: «под речевым этикетом понимаются ре-

гулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [2, с.9]. Под невербальным (несловесным) этикетом общения понимают требования к жестам, мимике, позам, интонации, дистанции общения, физическим контактам и др.

Исполнение предписаний невербального этикета служит эффективному и доброжелательному общению. Психологи доказали большее подсознательное недоверие к слову (20%) и большей мере доверие к тому, как они были сказаны, т.е. невербальному общению: поза, жесты, интонации, темп речи (30%) [3].

Основными видами невербального общения называют кинесику, гаптику, ее составляющие мимика, взгляд, жесты и поза; просодику, основными средствами которой являются тембр голоса и интонация; такесика соотносится с прикосновениями как средством невербальной коммуникации; предметом проксемики стали пространственные условия общения; предмет хронемики - временные условия общения; чувственное восприятие, проявление ощущений – сенсорика. Следует учитывать и национальную специфику в понимании, скажем, дистанции общения (пространственные условия коммуникации), которая у разных народов она разная. В научной терминологии это «проксемика» - (от лат. *proximus* - ближайший), англ. *proximity* – близость) – вид невербальной коммуникации, направление в науке, которое занимается изучением пространственных условий общения. Сравнение классификаций американской и русской зон коммуникации:

Американский психолог, антрополог Э. Холл Русский педагог и психолог Медведева Е. П. 1. «интимная дистанция 0-20

см. Фаза близости, где преобладают тактильные ощущения и обоняние. Фаза удаления – от 20 см. до 45 см. —дистанция общения для членов семьи, близких друзей, в транспорте в часы пик». «Интимная дистанция - менее 15 см до 50 см, ; на этом расстоянии общаются близкие люди и друзья. Зоны интимной дистанции имеют различия в зависимости от культурной среды (горожанин, сельчанин)».

2. «персональная дистанция от 45 см до 120 см — нормальная дистанция, соблюдаемая при ежедневном общении между людьми». «Личная зона - от 50 -100 см. В этой зоне происходит большая часть всех коммуникаций. Личная дистанция зависит от симпатии или антипатии собеседников».

3. «социальная дистанция от 120 см до 4 м. Ее придерживаются при общении между чужими людьми, на официальных приемах, в случае различий в статусах». «Социальная зона - от 120 до 260 см. Она наиболее удобна для формального общения с незнакомыми или малознакомыми людьми».

4. «Публичная дистанция больше 4 м удобна при выступлениях перед аудиторией» [4, р. 6]. Она начинается с расстояния от 3 м и может простираться до бесконечности, но в пределах сохранения коммуникативного контакта» [5].

Исходя из этого существует разница между пространственными условиями коммуникации представителей двух культур. При характеристике интимной дистанции отличие составляет 5 см., на наш взгляд, не столь существенно, важнее разница в восприятии этого пространства между городским и сельским жителем. Реакция на нарушение границ интимного общения схожая в обоих случаях: ерзанье – желание уйти, стук пальцами – внутренняя тревога, опускание подбородка – «защита шлеи, оставь меня в покое» и др. (Х. Рюкле). В пункте персональная (личная) дистанция общения, т.е. в общении

с большинством людей разница в 20 см. вполне существенна и означает доверие к большему числу людей. Реакция на нарушителя личной границы – нетактичен и навязчив, не умеет ценить собеседника, неприятен. Разница в социальной зоне 120 см.- до 4 м. и 120 см.- 260 см. большая 140 см. В другом варианте близкая социальная зона (коллеги) (100-200 см.), далекая социальная зона (начальник) (210-350 см.), где отличие составляет 50 см., тем не менее означает вероятность более доверительных отношений в рабочем коллективе и начальником и подчиненными. Существенно отличие в понимании публичной дистанции, от формулировки «больше 4 метров» без обозначения конечного пространства в американском понимании и от 3 метров до бесконечности (в пределах сохранения коммуникативного пространства) в русском варианте.

Главное предположение, идея проксемики - взаимодействие людей между собой на пространственном уровне связано со степенью родственной и духовной близости и привязанностью к собственной культуре. Точка зрения русских ученых на проксемику (дистанцию общения) основывалась на трудах ученых Европы и трудах российских ученых о пространстве. Можно предположить, что это труд Н. Бердяева «Судьба России», важным компонентом которого стало исследование проблем национальности и психологии русского народа. В статье «О власти пространства над русской душой» философ отмечает: «В русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчётливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков» [6]. Не все ученые принимают такую негативную позицию влияния природы на

пространственное восприятие русских, хотя, в целом, мысль о значении природно-климатических условий на развитие и своеобразии культурных установок очевидна. В знаменитой книге «Этногенез и биосфера Земли» Л.Н. Гумилёв прямо заявлял: «прямое и косвенное воздействие ландшафта на этнос не вызывает сомнений... на этнические процессы ландшафт влияет принудительно» [7. с.58]. А место пребывания этноса определяется обусловлено «природными особенностями», «сочетание ландшафтов». Г. Гачев также считал природу как фактор в формировании русского народа. Если природно-климатические условия влияют на менталитет, в том числе на понимание пространства, то значит и на пространство общения, т.е. оно должно сильно отличаться. Так ли это? Рассмотрим на конкретных примерах. В словаре В. Даля (1886) отдельной статьи для слова пространство нет, но оно встречается в статье со словом «просторный» простирающийся, простертый, обширный.

В примерах оно сочетается с землей, лесами, лугами, водой, помещением. Значение слова «пространство» обозначено как состояние или свойство всего, что может простираться, распространяться... В примерах слово связано с небесными телами, геометрией. Последний же пример свидетельствует об употреблении этих слов как синонимов: Время относится к пространству (простору), как событие к предмету [8]. В современном словаре русского языка слово «пространство» означает «то, в пределах чего существуют человек, Земля, созвездия и т. д. и что характеризуется трехмерностью и неограниченностью», так слово связано непосредственно с наукой, современностью. Примеры соответствующие [9].

Пример из словаря Даля доказывает, что в языке того времени слово наполнено смыслом мало связанным с современным толкованием, т.е. оно новое, заимствован-

ное Примеры из современного словаря – о связи с наукой, развитием технологий. В отличие от слова «пространство», слово «простор» широко используется во фразеологизмах, пословицах поговорках: У Бога простор, а в людях теснота. Белый свет не клином сошелся, простору много. В русском языке эти два слова синонимичны, но разнятся в сфере применения и функционирования. Слово простор – исконно русское, традиционное, для русского человека и вызывает ассоциации с природным ландшафтом, чаще всего это степь и поле, обширное пространство. а также. Это слово прямо соотносится с культурными смыслами, значимыми концептами. Такими как воля, свобода, свобода мысли. Ум простор любит (ассоциация - «простор» мысли). оно само является важным концептом русской культуры и сохраняется в поколениях как общерусский культурный код. Понятие пространство заимствованное относительно недавно, не имеет образных, эмоциональных ассоциаций, мало соотносимых с русскими культурными смыслами и кодами, является отвлеченным понятием и входит в разряд общенаучной лексики. По этим причинам существенных отличий в понимании пространства, пространства общения нет. Есть утверждение речь – это язык нашего сознания. Мимика, жесты, движение тела – язык подсознания. Владея языком невербальной коммуникации, человек повышает эффективность общения. Наш акцент на коммуникативной ситуации приветствия/прощания объясняется тем, что человек находится в этой ситуации ежедневно и неоднократно. Мы живем здесь и сейчас и можем наблюдать за невербальным поведением, сигналами коммуникантов, и, имея определенный опыт, распознать, раскрыть этот язык: отношение говорящих друг к другу, радость от встречи или печаль от расставания, презрение к собеседнику. Но это невербаль-

ный язык телодвижений, жестов наших современников. Обращение к русской художественной литературе дает возможности распознавания особенностей невербального языка во времени: каким оно было и наблюдения за его трансформацией. - Послушай, старик – заговорил я, коснувшись его плеча, - сделай одолжение, помоги. (И. С. Тургенев рассказ «Касьян с Красивой Мечи») [10, с. 115].

Это пример сочетания проксемики и кинесики. Разбуженный Касьян – крестьянин, рассказчик - барин, его социальный статус выше и он снисходительно может касаться низшего по статусу, нарушая его интимную зону. Такая ситуация возможна при крепостном праве, рассказчик даже не поздоровался с крестьянином, когда его разбудил. Следующий пример сочетания проксемики и кинесики: рассказ «Бурмистр». Два помещика, рассказчик и Аркадий Павлович ехали по деревне, а вот реакция веселых, поющих мужиков. «... при виде нашей коляски и старосты внезапно умолкли, сняли свои зимние шапки... и приподнялись, как бы ожидая приказаний» [10, с. 132]. Это пример социальной дистанции при неравных статусах, и характерной позы крестьянина перед помещиками и старостой. В рассказе «Гамлет Шигровского уезда» есть показательный пример проксемики, автор использует также элементы просодики. При представлении главного героя новым персонажем: - «А позвольте представить вам моего лучшего приятеля – заговорил вдруг Лупихин резким голосом, схватив помещика за руку». Неожиданное знакомство вызвало бурную реакцию «смущенный Кирилл Селифанович так неловко раскланывался, как будто у него отваливался живот» [10, с.238].

Читатель видит случай бесцеремонного нарушения личного пространства самым бесцеремонным образом, даже наглым при помощи голоса и грубого хвата-

ния за руку. Такое случилось человеком, названным Сахаром-Медовичем, мягким и веселым, который таял от удовольствия и заранее смеялся над шутками того самого человека, зло высмеивающим его. Происходит одновременная и двойственная характеристика обоих персонажей. Сравним поведение матери и отца при прощании с сыном в повести «Капитанская дочка» «Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников...», Матушка в слезах наказывала мне беречь мое здоровье, а Савельичу смотреть за дитятей» [11, с. 586].

Прощание с отцом передается вербальным способом, свидетельствует о твердом намерении отправить сына на службу в воспитательных целях. Прощание с матерью автор передает больше невербальными средствами: слезы матери, название сына дитятей в обращении к Савелию. Если сцена прощания Гриневы с родителями написана скупой, то большой чувственностью наполнена такая же сцена прощания и благословения Маши ее отцом, где преобладают невербальные средства общения: дочь «бледная и трепещущая», «стала на колени и поклонилась ему в землю». Отец «перекрестил ее трижды», «поднял и, поцеловав, сказал ей изменившимся голосом»: «Ну, Маша будь счастлива. Молись богу: он тебя не оставит. Коли найдется добрый человек,

дай бог вам любовь да совет. Живите, как жили мы с Василисой Егоровной. Ну, прощай Маша... (Маша кинулась ему на шею и зарыдала)» [11, с. 621]. Здесь задействованы и проксемика интимная (объятие), и такесика (кинулась на шею) и просодика (изменение тембра голоса, интонация), и сенсорика (слезы).

Активное изучение невербальных средств общения началось с 60-х годов XX века. Выполнение правил невербального этикета означает эффективное и доброжелательное общению. В России возникновение и развитие этикета в его современном понимании связано с эпохой реформ Петра I. Предметом нашего исследования стало пространство речевого этикета на примере русской проксемики. Сопоставление таблицы проксемики Э. Холла и русских ученых выявляют специфику восприятия пространства русскими. Приведенные из литературы примеры применения видов невербального общения в ситуации встречи/прощания показывают, как разные виды могут сочетаться в художественном тексте, помогая социальной характеристике персонажей: указывают принадлежность к кругу помещиков или к крестьянам, к офицерам). Невербальные средства помогают раскрыть внутреннее эмоциональное состояние персонажа, подчеркнуть черты характера или охарактеризовать взаимоотношения героев.

Литература

1. Талыбина, Е. В. Невербальные средства коммуникации в русском речевом этикете / Е. В. Талыбина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2005. – № 1. – С. 59-65. – EDN IIRJGV.
2. Формановская, Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н. И. Формановская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 1987. – 158 с. – EDN NFISCT.
3. Мидельский, С. Л. Публичные выступления и методы воздействия на аудиторию : учебно-методическое пособие / С. Л. Мидельский. – Павлодар : Павлодарский региональный центр переподготовки и повышения квалификации государственных служащих, 2008. – Текст : электронный // RegionAcadem : [сайт]. – URL: <https://www.regionacadem>.

org/index.php?option=com_content&view=article&id=132&lang=ru (дата обращения: 07.05.2024)

4. Hall, E. T. *The Hidden Dimension: Man's Use of Space in Public and Private* / Edward Twitchell Hall. – London : Bodley Head, 1969. – 201 p. – ISBN 0370013085.

5. Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – Москва: Рипол Классик, 1989. – 156 с. ISBN: 5-06-000181-4 EDN: KCUSRS.

6. Бердяев, Н. А. Судьба России : опыты по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. – Москва : Г. А. Леман и С. И. Сахаров, 1918. – Текст : электронный // Библиотека Якова Кротова : [сайт]. – URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1918_15_06.html (дата обращения: 07.05.2024).

7. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы / Л.Н. Гумилев. – Москва : Прогресс. Издательская фирма "Пангея" : Центр экологического просвещения и развития "Экопрос", 1993. – 543 с.

8. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах. Том 3. П / В. И. Даль. – Москва : РИПОЛ классик, 2006. – 544 с. – (Золотая коллекция). – ISBN 5-7905-4703-6. – Текст : электронный // Азбука веры : [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otchnik/Spravochniki/tolkovyj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-p/10503> (дата обращения: 08.05.2024).

9. Морковкин, В. М. Большой универсальный словарь русского языка : около 30 000 наиболее употребительных слов / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая ; Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. – Москва : Словари XXI века : АСТ-ПРЕСС школа, 2016. – 1452 с. – ISBN 978-5-9907385-0-8 – (Фундаментальные словари). – ISBN 978-5-9907385-0-8. – Текст : электронный // Грамота.ру : [сайт]. – URL: <https://gramota.ru/poisk?query=%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE&mode=slovari> (дата обращения: 08.05.2024).

10. Тургенев И. С. Записки охотника ; Накануне ; Отцы и дети / [вступ. ст. С. Петрова; примеч. В. Фридлянда и А. Батюто; илл.: В. Домогацкий]. – Москва : Художественная литература, 1971. – 671 с., 15 л. илл. ; 21 см. – (Библиотека всемирной литературы. Серия вторая. Литература XIX в ; Т. 117). – Текст : непосредственный.